

СОЗДАНИЕ КОМИ АВТОНОМИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ

И. Л. ЖЕРЕБЦОВ¹⁾, И. И. ЛЕЙМАН²⁾

¹⁾Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН,
ул. Коммунистическая, 26, 167982, г. Сыктывкар, Россия

²⁾Институт гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина,
ул. Катаева, 9, 167001, г. Сыктывкар, Россия

Рассматривается история создания Коми автономии. Отмечается, что в начале XX в. территория современной Республики Коми была разделена между четырьмя губерниями, но Усть-Сысольск воспринимался как неофициальный центр Коми края. В 1918 г. политический деятель Д. Я. Попов предложил провозгласить Коми автономию. Эта идея осуществилась в 1921 г., когда была образована Коми автономная область. Показано, что важнейший вклад в данный процесс внес Д. А. Батиев. Отмечено, что большинство коми политиков выступали за создание автономной республики, но Коми Автономная Советская Социалистическая Республика была образована только в 1936 г. Показано, что территория автономии неоднократно менялась.

Ключевые слова: Коми автономная область; национальная политика большевиков; национально-государственное строительство; Первая мировая война; Октябрьская революция.

СТВАРЭННЕ КОМІ АЎТАНОМІІ ЯК ВЫНІК НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ПАЛІТЫКІ БАЛЬШАВІКОЎ

І. Л. ЖАРАБЦОЎ^{1*}, І. І. ЛЕЙМАН^{2*}

^{1*}Інстытут мовы, літаратуры і гісторыі Комі навуковага цэнтру Уральскага аддзялення РАН,
вул. Камуністычная, 26, 167982, г. Сыктывкар, Расія

^{2*}Інстытут гуманітарных навук Сыктывкарскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Піцірыма Сарокіна,
вул. Катаева, 9, 167001, г. Сыктывкар, Расія

Разглядаецца гісторыя стварэння Комі аўтаноміі. Адзначаецца, што ў пачатку XX ст. тэрыторыя сучаснай Рэспублікі Комі была падзелена паміж чатырма губерніямі, але Усць-Сысольск успрымаўся як неафіцыйны цэнтр Комі края. У 1918 г. палітычны дзеяч Д. Я. Папоў прапанаваў абвясціць Комі аўтаномію. Гэта ідэя ажыццявілася ў 1921 г., калі была ўтворана Комі аўтаномная вобласць. Паказваецца, што важнейшую ролю ў дадзеным працэсе адыграў Д. А. Батцёў. Адзначаецца, што большасць комі палітыкаў выступалі за стварэнне аўтаномнай рэспублікі, але Комі Аўтаномная Савецкая Сацыялістычная Рэспубліка была заснавана толькі ў 1936 г. Паказваецца, што тэрыторыя аўтаноміі неаднаразова змянялася.

Ключавыя словы: Комі аўтаномная вобласць; нацыянальная палітыка бальшавікоў; нацыянальна-дзяржаўнае будаўніцтва; Першая сусветная вайна; Кастрычніцкая рэвалюцыя.

Образец цитирования:

Жеребцов ИЛ, Лейман ИИ. Создание Коми автономии как результат национальной политики большевиков. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2021;4:44–53.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-44-53>

For citation:

Zherebtsov IL, Lejman II. Creation of Komi Autonomy as a result of the national policy of the Bolsheviks. Journal of the Belarusian State University. History. 2021;4:44–53. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-4-44-53>

Авторы:

Игорь Любимович Жеребцов – доктор исторических наук; директор.
Ирина Игоревна Лейман – кандидат исторических наук; заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы.

Authors:

Igor L. Zherebtsov, doctor of science (history); director. isaid@bk.ru
Irina I. Lejman, PhD (history); head of the department of public relations and advertising. irinalleyman@gmail.com

CREATION OF KOMI AUTONOMY AS A RESULT OF THE NATIONAL POLICY OF THE BOLSHEVIKS

I. L. ZHEREBTSOV^a, I. I. LEJMAN^b

^a*Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
26 Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar 167982, Russia*

^b*Institute of Humanities, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
9 Kataeva Street, Syktyvkar 167001, Russia*

Corresponding author: I. L. Zhrebtsov (isaid@bk.ru)

Basic aspects of history of creation of the Komi Autonomy are considered. It is noted that in the beginning of 20th century the territory of modern Republic of Komi was divided between four provinces, but Ust-Sysolsk was perceived as the informal centre of the Komi land. It is elucidated that in 1918 Komi politician D. Ya. Popov suggested to proclaim Komi Autonomy, and this idea was carried out in 1921 when the Komi Autonomous Region was formed. It is shown that D. A. Batiev made the major contribution to this process. It is noted that the majority of Komi politicians supported the creation of autonomous republic, but the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic was formed only in 1936. It is revealed that the territory of the Komi Autonomy was repeatedly changed.

Keywords: Komi Autonomous Region; national policy of Bolsheviks; national-state building; World War I; October revolution.

Новая административная единица, Коми автономная область, появилась на карте Советской России 22 августа 1921 г. Это событие стало одним из эпизодов Октябрьской революции, начавшейся в феврале 1917 г. с разрушения системы власти единой и неделимой Российской империи и завершившейся в декабре 1922 г. созданием нового федеративного государства – Союза Советских Социалистических Республик.

Теме развития национально-государственного строительства на европейском северо-востоке России посвящено много исследований. Цель данной статьи – осветить основные аспекты образования Коми автономии в контексте национальной политики большевиков, а именно: показать, что идея создания автономии сформировалась в ходе революционных событий 1917–1918 гг. под влиянием активной пропаганды большевиками права наций на самоопределение; подчеркнуть, что над осуществлением этой идеи работали как региональные большевистские руководители, так и местная интеллигенция небольшевистской ориентации; отметить различные подходы коми политиков к реализации национальной политики большевиков; продемонстрировать, что высокая значимость официального статуса Коми в период формирования автономии снижалась по мере того, как руководство большевистской партии уходило от федеративных принципов формирования государства, провозглашенных декларациями ноября 1917 – января 1918 г. (свободный союз свободных наций, свободное самоопределение народов).

В поисках союзников в борьбе за власть руководимые В. И. Лениным большевики еще до Первой мировой войны решили обратиться к национальным меньшинствам, рассчитывая привлечь их к активным выступлениям против правящих кру-

гов Российской империи. Идея о праве народов, не имеющих своей национальной государственности, на самоопределение с 1903 г. присутствовала в программе РСДРП, в преддверии войны обосновывалась в работе В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение», а позднее и в других его публикациях. Как показали дальнейшие события, расчет оказался верным, и развернувшиеся в регионах национальные движения в немалой степени способствовали победе большевиков.

Разумеется, сложно поставить знак равенства между национальными движениями в Финляндии, Польше, Беларуси, Украине и ряде других регионов Российской империи и тем, что происходило на европейском северо-востоке России – в обширном, но слабозаселенном и периферийном регионе, в силу чего игравшем в грандиозных событиях 1917–1922 гг. весьма скромную роль. Здесь, в частности в Коми крае, разделенном между четырьмя губерниями, в начале XX в. национальная элита еще только формировалась и осознание национальной особенности, значимости культурного своеобразия было присуще немногим личностям. Одним из них был писатель, ученый и просветитель К. Ф. Жаков, в многочисленных публикациях и выступлениях которого были сформулированы принципы программы национального возрождения коми народа. Неслучайно не только деятели культуры, просвещения и науки Коми, но и многие политики 1920-х гг. постоянно обращались к его трудам, считая их чрезвычайно важными и актуальными в эпоху становления национальной государственности Коми [1].

Однако даже те местные деятели, которые «еще в 1903–1905 годах... осознали необходимость культурно-национального самоопределения коми народа, коми автономии» [2, с. 13] и позднее принимали активнейшее участие в национальном движении,

в предвоенный период сомневались в реализуемости идей К. Ф. Жакова. Например, А. А. Чеусов в 1911 г. заявлял: «Для коми, зырян, нет почвы ни для квасного зырянского патриотизма, ни для культурно-национального так называемого самоопределения, по меньшей мере в переживаемое время» [2, с. 7].

Большую роль в этом скептицизме играло осознание сильнейшей русификации общественной и культурной жизни края. Если в быту население говорило на коми языке, то в сфере образования, а также дело- и судопроизводства использовался русский язык. При написании литературных произведений, постановке любительских спектаклей русским языком пользовались немногочисленные представители национальной интеллигенции, часть которой намеренно старалась искоренить в себе национальные черты традиционной культуры и языка.

Тем не менее, несмотря на административную разобщенность этнической территории Коми, отдельные местные земские и общественные деятели стали осознавать себя представителями особого народа коми (зырян), имеющего свою специфику культурного и исторического развития. Это заложило основу для появления в недалеком будущем политиков, формулировавших идеи создания национальной государственности Коми. Наиболее ярко это проявилось в Усть-Сысольском уезде, абсолютное большинство жителей которого составляли коми. Этническое своеобразие города и уезда признавалось и на региональном уровне. Неофициальный титул столицы Зырянского края прочно закрепился за Усть-Сысольском. Характерно, например, сообщение одной из вологодских газет о мероприятиях по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 г.: «Юбилейные торжества... в столице Зырянши прошли очень шумно» [3, с. 5].

До 1918 г. пропаганда большевистских взглядов (включая национальные) в регионе практически не велась. Об этом позднее сообщали сами руководители местных партийных организаций. В докладе Яренского уездного комитета РКП(б) от 19 марта 1919 г. говорилось: «Организационная и агитационная работа [коммунистов] началась вестись только в сентябре 1918 года... До сентября наша деревня знала о коммунистах только понаслышке» [4, с. 32]. Сходное положение было и в других частях Коми края. Популярнее в регионе была партия социалистов-революционеров, программа которой также предусматривала право наций на самоопределение, однако и ее влияние в этом вопросе на местных жителей в 1917 г. было незначительным.

Ситуация стала меняться во второй половине 1917 г. по мере укрепления позиций крайне левых партий и активизации их пропагандистской работы в регионах, включая Коми край, и армии. Идея автономии для зырян стала проникать в умы, особен-

но после того, как захватившие власть большевики обнародовали в ноябре 1917 г. Декларацию прав народов России, предусматривавшую право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, их равенство, отмену всех национальных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп [5; 6].

В январе 1918 г. идея Коми автономии была вынесена на обсуждение вновь созданного высшего органа власти Усть-Сысольского уезда – уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. К этому времени III Всероссийский съезд Советов принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа (позднее стала частью первой Конституции РСФСР), которая гласила, что РСФСР является федерацией советских национальных республик, учрежденной на основе свободного союза свободных наций. Вероятно, принятие этой декларации подтолкнуло одного из известнейших коми политиков начала XX в. Д. Я. Попова (постепенно эволюционировавшего от кадетов до эсеров, а затем до сочувствующих большевикам) заявить о чрезвычайной важности автономии для Коми. Так была сформулирована первая программа создания автономии Коми в составе России [7].

Разгоревшаяся борьба за власть в России и на местах между различными политическими силами привела к тому, что проекты государственного строительства, создания автономии перестали разрабатываться, если, конечно, не считать таковым отвергнутое красными предложение командующего троцко-печорской группировкой белых войск капитана В. Шульгина о создании в феврале 1920 г. в верховьях Печоры и Вычегды так называемой печорской республики, руководители которой назначались бы на основе всеобщего избирательного права [4].

К проектам автономии Коми вернулись только во второй половине 1920 г., когда власть коммунистов в России окончательно укрепилась. Еще раз отметим существенную роль национальной политики большевиков в этом процессе. Декларирование ими признания независимости Польши, Украины, Беларуси, Финляндии, прибалтийских стран, создание в 1918–1919 гг. автономных образований в Поволжье (Башкирской АССР и Трудовой коммуны немцев Поволжья), обещание предоставить автономию другим народам способствовали тому, что несоветские национальные движения отказали в поддержке противникам большевиков, выступавшим против права на самоопределение (в лучшем случае откладывая решение этого вопроса) [8].

Отметим, что большевизация власти привела лишь к временному отходу небольшевистских деятелей, занимавшихся в той или иной мере

вопросами государственности Коми, от участия во властных структурах региона. По прошествии времени бывшие социалисты-революционеры, автономисты, беспартийные демократы стали тесно сотрудничать с большевиками. Некоторые из них примкнули к коммунистам. Этому способствовали слабые различия между существовавшими в Коми крае политическими партиями. Часто принадлежность к той или иной партии (в том числе к коммунистической) лишь декларировалась, реального понимания программных задач партии у местных ячеек, как правило, не было. Установились неплохие деловые контакты между пришедшими к власти людьми, именовавшими себя коммунистами, и местной интеллигенцией (особенно учителями), чьи политические взгляды были ближе эсеровским.

И дело не только в Декларации прав народов России и других, связанных с национальной политикой программных документах коммунистической власти, которым обязаны были следовать партийные и советские руководители на местах. В специфических условиях Коми близкий интеллигенции лозунг развития национальной культуры и связанная с ним идея автономии воспринимались местными большевиками как социальный лозунг развития народной культуры в противовес дореволюционной русификаторской образовательной и культурной политике самодержавия. Поэтому не вполне отчетливые политические устремления коми коммунистов (большинство которых имели смутные представления о задачах своей партии) находили выражение не только в слове старого политического и экономического механизма, но и в работе по реорганизации народного просвещения, помыслах об автономии (вначале культурной, а затем и политической). Организовать и квалифицированно руководить такой работой могла только местная интеллигенция.

Можно сказать, что интеллигенты Коми, ставшие политическими или культурными деятелями, в 1918–1919 гг. составляли в известной мере общий круг, занимавшийся вопросами культуры и политики. Неслучайно, например, В. А. Савин был не только поэтом, драматургом, композитором, но и одним из руководителей Усть-сысольской организации коммунистов и Усть-сысольской чрезвычайной комиссии, а политики Д. А. Батиев и Я. Ф. Потапов возглавляли Общество изучения Коми края. В то сложное время многие представители местной национальной интеллигенции обратили взоры к большевикам именно потому, что после захвата коммунистами власти ускоренными темпами стала осуществляться реформа системы образования и создаваться национальная школа Коми.

Коммунистические лидеры и представители интеллигенции (в основном из сферы образования) возглавили работу по созданию автономии. Нача-

лась подготовка к созыву Всезырянского съезда, на котором предполагалось обсудить проблему объединения коми (зырян) в одно целое в культурном и экономическом отношениях. В докладе, представленном в Наркомат по делам национальностей РСФСР (далее – наркомнац), Совет народных комиссаров РСФСР и Президиум ВЦИК, заведующий Зырянским отделом наркомнаца Д. А. Батиев писал: «Советская власть не может мыслить как людей, так и целые нации в разных условиях жизни... один не может жить в удобстве, а другой в кабале – это вывод из самого существа пролетарской революции» [5, с. 24]. Создание автономного правительства позволит лучше организовать народное хозяйство, снабжение народа Коми всем необходимым. Языковая и культурная близость местного правительства и населения, по его словам, гарантировала бы доверие и симпатию избирателей к руководству автономии. Национальное правительство, подчеркивал Д. А. Батиев, должно в полной мере обладать правами в развитии культуры и народного хозяйства [9, с. 14]. Составленный Д. А. Батиевым проект постановления об образовании Автономной Зырянской Советской Социалистической Республики, как предполагают исследователи, основывался на том опыте национально-государственного строительства, который имела Советская Россия к концу 1920 г. Кроме упоминавшихся автономных образований, в ее составе были созданы Карельская трудовая коммуна, Татарская и Киргизская АССР, Вотская, Чувашская, Марийская и Калмыцкая автономные области. Возможно, учитывались и дискуссии, связанные с образованием в 1920 г. Азербайджанской ССР. В представлении Д. А. Батиева республика зырян должна была обладать довольно широкими полномочиями [5, с. 37].

Политик продвигал идею создания буферной республики, которая ограждала бы РСФСР от нападения возможных интервентов с Севера. Примером для Д. А. Батиева послужила образованная в 1920 г. буферная Дальневосточная республика (ДВР), которая, по задумке советских лидеров, была призвана ограждать РСФСР от нападения врагов (японцев) с Востока. Правда, два года своего существования ДВР формально была независимым государством (ее, впрочем, признала только РСФСР) с демократическим (не с советским социалистическим) устройством. Д. А. Батиев предлагал создавать Коми именно как советскую социалистическую республику в составе РСФСР. Но, как и ДВР, республика зырян должна была иметь свою национальную армию, состоящую из одного корпуса (подчиненную, правда, Революционному военному совету РСФСР), и полное право самостоятельно распоряжаться своими природными богатствами [10]. Учитывая, что ДВР считалась отдельной страной, невольно закрадывается мысль о том, что Д. А. Батиев, говоривший о республике в составе РСФСР, на самом

деле тайно мечтал хотя бы о формально отдельном государстве для Коми. Не поэтому ли в представленном им проекте создания республики отсутствовало слово «автономная»?

Идею автономии Коми приняли далеко не все. Власти губерний, в состав которых входили населенные коми народом территории, считали, что никакая автономия местным жителям не нужна. Только под давлением центральной власти губернские лидеры вынуждены были дать согласие на передачу части территорий своих губерний в состав автономии, да и то из всех сил старались отдать как можно меньше площади.

Единодушие среди политиков Коми тоже не было. Противники автономии присутствовали и среди участников состоявшегося в январе 1921 г. в Усть-Сысольске I Всезырянского съезда коммунистов, на котором обсуждался вопрос об автономии Коми. Один из них, А. В. Нахлупин, сказал: «В нашей коммунистической среде... имеются националистические тенденции. <...> Коммунисты – сторонники автономии... попали под влияние националистов беспартийных. <...> У нас нет литературы, литературного языка и своей культуры, и говорить о возрождении смешно»¹. В конечном итоге съезд коммунистов высказался за создание Коми Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, но идею о зырянской армии и некоторые другие предложения Д. А. Батиева отверг.

Но дело не только в сторонниках и противниках. В составе коллектива, который стоял у истоков создания Коми автономии, можно (разумеется, с долей условности) выделить «романтиков» и «прагматиков», диалог (порой споры, где рождалась истина) между которыми позволил добиться определенных результатов. На наш взгляд, одинаковые подходы, идеи, интересы, будь они присущи названным деятелям в то переломное время, не позволили бы им стать отцами-основателями автономии. В тот сложный период необходима была система противовесов, которая позволила бы сохранить Коми край, существовавшие в нем органы власти и управления, политические организации в состоянии равновесия, обеспечить постепенную реализацию идей создания государственности Коми. Стоило ослабить систему противовесов, допустить крен в какую-либо сторону – и могли возникнуть проблемы.

«Романтиком» дискуссии об автономии, несомненно, был Д. А. Батиев. Наверное, все его идеи, связанные с различными экономическими и культурными проектами (включавшими, помимо всего прочего, издание журнала на французском языке, чтобы о Коми могли читать в Европе, и мощное развитие пчеловодства в республике), имели под собой

основу и были нацелены на всестороннее развитие государственности Коми. Без этих идей (порой расценивавшихся более прагматичными коллегами Д. А. Батиева как полуфантастические), наверное, не состоялось бы столь решительного прорыва в строительстве автономии. Но, как и все «романтики», Д. А. Батиев не мог полностью оценить ситуацию, диктовавшую необходимость ограничения политических и экономических планов. «Прагматики» из руководства формировавшейся Коми автономии (Я. Ф. Потапов, Д. И. Селиванов и др.) стремились по мере сил корректировать деятельность Д. А. Батиева, но это далеко не всегда удавалось, к слову сказать, не всегда было действительно нужно.

Нарком по делам национальностей И. В. Сталин считал, что коми-зыряне еще не дозрели до уровня республики в силу недостаточной развитости промышленности и транспорта, да и с учебными заведениями, дававшими образование выше среднего, было весьма туго. Он не поддерживал идею о большой самостоятельности национальных регионов. Неслучайно при обсуждении вопроса о создании единого Советского государства он предлагал вариант вхождения Украины и прочих национальных республик в состав РСФСР в качестве автономных, а не объединение их в союз на равных правах. На заседании Совета национальностей при наркомнаце 25 апреля 1921 г. И. В. Сталин высказался за создание именно автономной области Коми. Почти все присутствовавшие поддержали его, и только Д. А. Батиев придерживался особого мнения и отстаивал выделение коми народа в автономную республику. Но вопрос был решен не в его пользу. Однако саму идею создания национально-государственной единицы для коми будущий отец народов одобрил и через наркомнац провел. Президиум ВЦИК особое мнение Д. А. Батиева во внимание не принял и 5 мая 1921 г. постановил образовать Коми автономную область².

Заметим, что наркомнац и Президиум ВЦИК, отвергнув предложение представителей коми народа о создании республики и разрешив учредить автономное образование более низкого уровня (автономную область), фактически нарушили положения Декларации прав народов России, предусматривавшей, как уже отмечалось, равенство всех народов России и их (народов, а не наркомнаца и Президиума ВЦИК) право свободно самоопределяться и выбирать форму своего национально-государственного образования. Можно дискутировать о том, насколько это решение российских властей соответствовало действовавшей Конституции РСФСР 1918 г., провозглашавшей свободный (а не навязанный сверху) союз свободных

¹Образование Коми автономной области : сб. док. Сыктывкар, 1981. С. 70.

²Образование Коми автономной области : сб. док. Сыктывкар, 1971. С. 93, 95.

наций в качестве основы федеративного советского государства. Однако очевидно, что в условиях стабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране после гражданской войны национальная политика большевиков стала меняться. На смену декларируемому ранее принципу свободы и равенства всех народов России пришел принцип ранжирования народов: в зависимости от тех или иных условий (определяемых наркомнацем, а то и лично наркомом) за определенным народом признавалось право на получение более высокого статуса (автономной республики) в структуре федерации, а иному присваивался более низкий статус (автономной области). Таким образом, одни российские народы становились «равнее» других.

После постановления Президиума ВЦИК Д. А. Батиев приложил все силы для того, чтобы Коми автономная область была как можно более обширна. Он настаивал на включении в Коми область всего Прикамья, всей р. Печоры, островов Новая Земля, Вайгача, Колгуева и даже архипелага Шпицбергена, побережья Северного Ледовитого океана с Чёшской и Карской губами, Глазовского уезда Вятской губернии. Наконец 22 августа 1921 г. был подписан декрет ВЦИК «Об автономной области Коми (Зырян)», в котором территория области была, однако, совсем не столь обширной, как хотел Д. А. Батиев. Тем не менее впервые в истории почти вся территория, населенная коми-зырянами, была объединена в рамках одной административно-территориальной единицы. Так, 27 августа 1921 г. появился приказ № 1 Революционного комитета Коми (временного органа) о вступлении его в управление Коми автономной областью. Его председателем (первым руководителем автономии) стал Д. И. Селиванов. Областных коммунистов возглавлял Я. Ф. Потапов. Формирование органов власти Коми автономии завершилось в 1922 г. [10].

Насколько оправданно принимать за точку отсчета существования национальной государственности того или иного народа создание автономной области (автономного округа)? Возможно, автономная область являлась лишь административно-территориальной единицей (хотя и имевшей особый этнический состав населения с присущими ему чертами культуры, быта и хозяйствования), а о государственности надлежит говорить только после образования автономной республики? Конечно, Коми автономная область, как и созданные до нее Вотская (Удмуртская), Калмыцкая и Марийская автономные области, не имела своей конституции, гражданства, не провозглашалась государством. Эти атрибуты появились только с созданием Коми АССР. Исполнительные комитеты (руководящие органы) автономных областей функционировали на тех же правах, что и исполкомы губерний, не характеризовавшихся национально-культурным

своеобразием. Вместе с тем автономные области, в отличие от губерний, обладали правом принятия положения об автономной области. Это, разумеется, далеко не конституция, но все же особый конституционный акт. К сожалению, данное право реализовано не было, возможно, в силу того, что руководство Коми автономной области в течение 1920-х гг. активно выступало за преобразование области в автономную республику и вело работу по созданию республиканской конституции, не считая нужным тратить силы на областное положение. Только после того как в 1930 г. мечты о создании АССР были окончательно похоронены с созданием Северного края и включением Коми автономной области в его состав, областные власти занялись разработкой положения об автономной области. Проект был подготовлен в 1931 г., однако в условиях разгоравшейся борьбы с национал-шовинизмом принят не был [5, с. 47].

Но даже в отсутствие положения автономная область обладала своей национальной территорией, органы власти автономии реализовывали свои властные полномочия, проводили политику зыряннизации, включая расширение социальных функций коми языка, ускоренное развитие национальной культуры, подготовку национальных кадров и, что весьма важно, активнейшую пропаганду идеи национального своеобразия коми народа, значимости сохранения его самобытности, культурных традиций. Автономная область – это не просто структура территориального самоуправления (как уезд или губерния), а структура самоуправления на этнической территории народа, организованная с учетом национального состава населения. С созданием Коми автономной области впервые территория, на которой сформировался и на протяжении многих веков проживал коми народ, была объединена в рамках одной административно-территориальной единицы, представлявшей собой пусть еще не национальное государство, но национально-территориальное образование с некоторыми элементами государственности. В организации Коми автономной области как формы национально-территориальной автономии нашло выражение право народов на самоопределение [11].

Дальнейшее развитие Коми автономной области в середине 1920-х гг. происходило под руководством «прагматиков», но отошедший от непосредственного участия в органах власти Д. А. Батиев продолжал развивать в печати свои идеи, отражавшие умонастроения довольно широких слоев населения и потому оказывавшие определенное воздействие на политических руководителей области. На наш взгляд, именно в той мере, в какой удалось найти баланс подходов, идей, интересов (не личных, разумеется, а общественных) между Д. А. Батиевым, с одной стороны, и Я. Ф. Потаповым и Д. И. Селивановым,

с другой, в деле развития государственности Коми был достигнут успех.

Несколько лет продолжалась борьба за расширение границ автономии. В 1920-х гг. коми политики пытались добиться включения в состав области низовьев р. Печоры (где сейчас, в частности, расположен г. Нарьян-Мар), доказывая, что для быстрого экономического развития жизненно необходим выход к морю через ее устье. Кроме того, они настаивали на присоединении к автономии Тиманской тундры, западнее р. Печоры, с р. Индигой, в практически не замерзающем устье которой планировалось построить для Коми области морской порт, железную дорогу. В 1922 г. Коми облисполкому даже удалось добиться положительного решения Президиума ВЦИК на сей счет, но менее чем через три месяца оно было отменено. В 1929 г. с созданием Ненецкого национального округа автономия была отрезана от побережья Северного Ледовитого океана, зато в ее состав вошла территория нынешнего Усть-Цилемского района с русским населением. Менялись, причем неоднократно, и другие границы.

Создание автономной области стало лишь первым этапом формирования государственности коми народа. Предстояло образовать государственные, экономические и общественные структуры, способные обеспечить реализацию прав народа, его социальный прогресс. Необходимо было организовать управление огромной территорией. Почтовые отправления внутри автономии нередко шли два-три месяца, отсутствовала телеграфная связь между Усть-Сысольском и Москвой. Не хватало средств для организации административно-управленческого аппарата. Череда социальных потрясений привела и без того слаборазвитое хозяйство края в полное расстройство [12].

Абсолютное большинство жителей области занимались сельским хозяйством и промыслами, но коми лидеры понимали, что надо взять курс на индустриализацию. Коми крестьяне издавна занимались лесозаготовками, поскольку одним сельским хозяйством прокормиться было крайне сложно. Этот опыт и планировали использовать руководители автономии, задумав создать на юге области предприятия лесной промышленности. Добровольных рабочих не хватало. С конца 1920-х гг. крестьян стали обязывать работать на лесозаготовках, а тех, кто не выполнял задание, объявляли вредителями. Но и этого было недостаточно, тем более что требовалась рабочая сила для строительства железных дорог, разработки месторождений нефти и угля.

Ставка была сделана на принудительный труд спецпереселенцев и заключенных. Еще 20 апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина приняло решение организовать

на р. Ухте исправительный лагерь на 10–20 тыс. человек [13]. По данным историка О. Ю. Кузивановой, в конце апреля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского о плане расселения кронштадтских бандитских матросов в карательной колонии на р. Ухте. Д. А. Батиев стал членом комиссии по организации ухтинского лагеря, образованной при ВЧК. Создание лагеря, однако, затянулось до 1929 г., когда сам Д. А. Батиев оказался одним из первых кандидатов в его узники... В 1929 г. на р. Ухте высадились группа заключенных, положившая начало Ухтинско-Печорскому исправительно-трудовому лагерю. Начались поиски нефти и угля, и уже на следующий год на р. Ухте получили первую нефть, еще год спустя заложили угольную шахту у будущего г. Воркуты. Заключенные работали в шахтах, строили железные дороги, заготавливали лес. Лагерная сеть покрыла огромную территорию [14]. На лесозаготовку из центральных районов России, Беларуси, Украины привезли тысячи лишенных почти всего имущества крестьян-спецпереселенцев [15].

Быстрые темпы экономического развития региона были достигнуты огромным перенапряжением сил всего народа. Сложившаяся в стране политическая система, опираясь на жесткие методы управления, смогла мобилизовать ресурсы для решения государственных задач. Но при этом гражданин страны, человек стал восприниматься не как личность, обладающая правом самостоятельно распоряжаться собственной судьбой, а как безымянный, бездушный винтик огромного механизма.

Национальная политика РКП(б) первых после-революционных лет, предоставление коми народу автономии дали невиданные ранее возможности для развития национальной культуры. Усилиями коми интеллигенции при активном участии и поддержке органов власти были сделаны важные шаги в создании и развитии театра, литературы, искусства, музейного, библиотечного и архивного дела, книгоиздания, средств массовой информации, национальной школы, высшего образования и науки. Целенаправленно проводился курс на внедрение коми языка (получившего в автономии статус государственного) в сферу культуры и образования, деловую и общественную жизнь.

Были созданы учебники и учебные пособия на коми языке, подготовлены учителя, сформировалась национальная школа, в которой обучение велось на коми языке. Необходимо было разработать нормы единого литературного языка, и из этих практических нужд стремительно выросло научное коми языкознание. Было положено начало глубокому изучению фольклора, этнографии, литературы, истории Коми.

Появилось издательство, которое выпускало на родном языке абсолютного большинства

жителей автономии разнообразную художественную (оригинальную и переведенную с русского языка), учебную, отраслевую и общественно-политическую литературу. Стали издаваться комиязычные газеты и литературно-художественные журналы. В конце 1930-х гг. две трети газет издавались на коми языке. В 1931 г. в Коми области началась трансляция комиязычных радиопередач, в эфире впервые прозвучали слова диктора «Сёрнита Сыктывкар» («Говорит Сыктывкар»).

Вульгарная политизация вопросов национально-культурного строительства в 1930-х гг. нанесла культуре Коми тяжелый удар. На рубеже 1920–30-х гг. началась борьба с националистической и кулацкой идеологией. Было объявлено, что литература, наука, искусство являются полем битвы между пролетарской и буржуазной культурой. Очень тяжелым для местной интеллигенции был 1930 г. Деятели культуры обвинялись в том, что «принялись за создание некой самобытной коми культуры, превращавшейся на самом деле в орудие борьбы коми буржуазии против социалистического строительства», заявлялось, что «в плен националистических идей попала почти вся коми художественная литература» [16, с. 142–143]. Требование классового, материалистического подхода предъявлялось к науке и образованию. Боролись с формалистами-идеалистами, националистическим уклоном и кулацкой идеологией в языкознании, этнографии, истории, краеведении. Под клинком марксистско-ленинского анализа со страниц местной печати призывали заново пересмотреть все творческое наследие дореволюционной и советской коми интеллигенции, многие представители которой были репрессированы. Боясь репрессий, молодая национальная интеллигенция уезжала из Коми, разъезжалась по стране. Коми язык постепенно начал терять статус государственного, делопроизводство вновь стало вестись только на русском языке.

Д. И. Селиванов, Е. М. Мишарин, И. Г. Коюшев, Ф. Г. Тараканов и многие другие руководители Коми автономной области 1920-х – первой половины 1930-х гг. считали своим долгом отстаивать идею республики. Возможно, на продолжение активной борьбы руководства Коми за создание автономной республики повлияли итоги дискуссии 1922 г. о сталинском плане автономизации, в результате которой было принято решение, что Беларусь, Украина и Закавказье не входят в состав РСФСР на правах автономных республик (как предлагал И. В. Сталин), а создают на равных с Россией правах новое государство – Союз Советских Социалистических

Республик. Может быть, руководители автономии решили, что раз одно предложение И. В. Сталина по национальному вопросу отвергнуто, то будет пересмотрено и его прежнее решение относительно статуса Коми.

Борьба руководящих органов Коми автономной области за повышение статуса своего национального образования до поры до времени не противоречила национальной политике большевистской партии. Конституция РСФСР 1925 г. в своем первоначальном виде декларировала право отдельных национальностей «на выделение, по решению их съездов советов... в автономные советские социалистические республики и области» (ст. 13). Однако реализовать это право можно было теперь только «с утверждения верховных органов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»³.

В 1929 г. с включением Коми автономной области в состав вновь созданного Северного края автономия оказалась подчинена не напрямую руководству РСФСР, а властям этого обширного региона с центром в г. Архангельске. И это еще один яркий показатель изменения национальной политики большевистской партии, все дальше уходившей от принципа самоопределения народов. Мнение руководящих органов Коми, на протяжении нескольких лет выступавших против включения автономии в состав Северного края, учтено не было, а особенно активно протестовавших региональных лидеров сняли с постов. Показательно, что именно в 1929 г. из новой редакции Конституции РСФСР исчез упоминавшийся ранее пункт о праве национальностей предлагать свое выделение в область или республику. Отныне ст. 13 провозглашала, что РСФСР, «признавая право всех наций на самоопределение вплоть до отделения», никакого отделения наций от Советской России не предусматривает, а, напротив, объединяется с ними путем образования в своем составе национальных автономных республик и областей. «Исходя из твердо выраженной воли трудящихся отдельных национальностей», населяющих РСФСР, к оформлению своего государственного бытия в ее составе⁴, можно было прийти к отчетливому пониманию того, что бытие это оформляется навсегда.

С подчинением г. Архангельску статус Коми автономной области снизился, но это было уже не принципиально. Полномочия для принятия любых важных решений в политике, экономике, культуре (включая перевод, впрочем временный, коми языка на латинскую графику в ожидании грядущего сближения наций после победы мировой революции

³Конституция РСФСР 1925 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusempire.ru/sss/konstitutsiya-rsfsr/1198-konstitutsiya-rsfsr-1925-g.html> (дата обращения: 24.09.2021).

⁴Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/5508614/chapter/ (дата обращения: 24.09.2021).

и торжества коммунизма) ускоренными темпами перетекали из автономий в столицу, а местным национальным элитам доставалось лишь бремя ответственности за принятые не ими решения.

С принятием новой Конституции СССР, 5 декабря 1936 г., область была преобразована в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику, вышла из состава Северного края и избавилась от подчинения г. Архангельску. Но это событие не имело былого значения. Права на распоряжение природными богатствами республики принадлежали не ее жителям и даже не ее руководству, а находившимся в далекой Москве министерствам и ведомствам. К этому времени национальная политика правящей партии ориентировалась, можно сказать, исключительно «на экспорт»: единственным смыслом сохранения и даже повышения формального статуса различных национальных образований в СССР была идеологическая, а точнее, пропагандистская работа с зарубежными национальными движениями. Большие и малые народы СССР своим союзным или автономным статусом были призваны олицетворять, рекламировать расцвет наций и народностей при социализме.

Надежды отцов-основателей Коми автономии на то, что повышение ее статуса до уровня республики позволит местному руководству принимать более самостоятельные решения, ориентированные на более гармоничное развитие края с учетом разнообразных потребностей населения, оказались тщетны. Но нельзя не признать, что разнообразие их взглядов в сочетании с умением находить точки соприкосновения, позволило обеспечить в сложнейший в истории страны период 1917–1922 гг. успех движения за создание национальной государственности Коми, а затем, в 1920-х гг., ускоренное развитие образо-

вания, культуры, науки, экономики в регионе. При всех различиях эти люди были коллективом единомышленников в главном деле. Общей оказалась и их судьба. За исключением скончавшегося вскоре после создания Коми автономной области Д. Я. Попова все остальные упомянутые личности в 1930-х гг. были репрессированы по обвинению в буржуазном национализме.

Таким образом, кризис политической системы Российской империи значительно активизировал национальное движение даже в таком окраинном и слабо политизированном регионе, как Коми край. Развернутая большевиками активная пропаганда права наций на самоопределение нашла отклик у ряда коми политиков, придерживавшихся левых взглядов. Практическое воплощение в жизнь выдвинутой тогда идеи создания Коми автономии было реализовано только после окончания гражданской войны укрепившимися у власти коммунистами в союзе с национальной интеллигенцией в результате острых дискуссий. Статус полученной коми народом автономии первоначально оказался ниже, чем этого добивались ее организаторы, поскольку большевистские руководители по мере укрепления своей власти стали постепенно отходить от декларируемых ими ранее принципов права народов на самоопределение. В последующие годы национальная политика партии большевиков продолжала неуклонно меняться в сторону дальнейшего отхода от декларируемых в 1917–1918 гг. принципов сокращения прав автономных образований и усиления центральной власти. Желаемый республиканский статус был получен коми народом только тогда, когда стал формальным, поскольку национальная политика ВКП(б) привела к превращению Советского государства фактически в унитарное.

Библиографические ссылки

1. Жеребцов ИЛ. Создавая всемирную сказку. В: Жаков КФ. *Утверждение истины*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2012. с. 53–66.
2. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. *Первые коми политики*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2007. 136 с.
3. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. *Коми национальное движение: от эсеров до наших дней*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2016. 88 с.
4. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. *Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921*. Сыктывкар: Покаяние; 2001. 320 с.
5. Кузиванова ОЮ, Попов АА, Сметанин АФ. *В начале пути*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 1996. 198 с.
6. Меньковский ВИ, Жеребцов ИЛ, Шмигель М. Российская революция (1917 г.). В: Меньковский ВИ, Яновский ОА, Сергеев ВВ, редакторы. *История России и Украины (XX – начало XXI в.). Часть 2*. Минск: БГУ; 2020. с. 7–22.
7. Жеребцов ИЛ, Таскаев МВ. Национальное движение в Коми крае в годы Первой мировой войны. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2018;3:23–30.
8. Меньковский ВИ, Жеребцов ИЛ, Шмигель М. Россия и Украина в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). В: Меньковский ВИ, Яновский ОА, Сергеев ВВ, редакторы. *История России и Украины (XX – начало XXI в.). Часть 2*. Минск: БГУ; 2020. с. 23–42.
9. Таскаев МВ, Жеребцов ИЛ, Полещиков ВМ. *Дмитрий Батиев – создатель Коми автономии*. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2019. 223 с.
10. Жеребцов ИЛ. Коми: от области к республике. *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук*. 2016;3(27):15–22.

11. Жеребцов ИЛ, Попов АА, Сметанин АФ, редакторы. *История Коми с древнейших времен до современности. Том 2.* Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2011. 688 с.
12. Жеребцов ИЛ. Республика Коми: путь к национальной государственности. В: Хлынина ТП. *In Memoriam.* Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН; 2017. с. 257–268.
13. Волкогонов ДА. *Ленин. Том 1.* Москва: Новости; 1994. 480 с.
14. Жеребцов ИЛ, Максимова ЛА, Игнатова НМ, Сметанин АФ, Таскаев МВ. *Очерки по истории политических репрессий в Коми.* Сыктывкар: Покаяние; 2006. 242 с.
15. Жеребцов ИЛ, Рожкин ЕН, Лейман ИИ. Белорусы в Республике Коми. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;2:82–93.
16. Жеребцов ИЛ, составитель. *Историко-культурное достояние Республики Коми (научно-популярные очерки).* Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; 2021. 287 с.

References

1. Zherebtsov IL. [Creating a world fairy tale]. In: Zhakov KF. *Utverzhdienie istiny* [Affirmation of truth]. Syktyvkar: Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2012. p. 53–66. Russian.
2. Zherebtsov IL, Taskaev MV. *Pervye komi politiki* [First Komi politicians]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2007. 136 p. Russian.
3. Zherebtsov IL, Taskaev MV. *Komi natsional'noe dvizhenie: ot eserov do nashikh dnei* [Komi national movement: from the socialist-revolutionaries to the present day]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2016. 88 p. Russian.
4. Zherebtsov IL, Taskaev MV. *Chernye gody. Revolyutsiya i grazhdanskaya voina v Komi krae. 1917–1921* [The black years. Revolution and civil war in the Komi region. 1917–1921]. Syktyvkar: Pokayanie; 2001. 320 p. Russian.
5. Kuzivanova OYu, Popov AA, Smetanin AF. *V nachale puti* [At the beginning of the journey]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 1996. 198 p. Russian.
6. Men'kovskii VI, Zherebtsov IL, Smigel' M. [Russian revolution (1917)]. In: Men'kovskii VI, Yanovskii OA, Sergeenkov VV, editors. *Istoriya Rossii i Ukrainy (XX – nachalo XXI v.). Chast' 2* [History of Russia and Ukraine (20th – the beginning of 21st centuries). Volume 2]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 7–22. Russian.
7. Zherebtsov IL, Taskaev MV. The national movement in the Komi region in the years of the First World War. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:23–30. Russian.
8. Men'kovskii VI, Zherebtsov IL, Smigel' M. [Russia and Ukraine during the Civil War (1918–1920)]. In: Men'kovskii VI, Yanovskii OA, Sergeenkov VV, editors. *Istoriya Rossii i Ukrainy (XX – nachalo XXI v.). Chast' 2* [History of Russia and Ukraine (20th – the beginning of 21st centuries). Volume 2]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 23–42. Russian.
9. Taskaev MV, Zherebtsov IL, Poleschchikov VM. *Dmitrii Batiev – sozdatel' Komi avtonomii* [Dmitry Batiev is the creator of the Komi autonomy]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2019. 223 p. Russian.
10. Zherebtsov IL. Komi: from region – to the republic. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences.* 2016;3(27):15–22. Russian.
11. Zherebtsov IL, Popov AA, Smetanin AF, editors. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti. Tom 2* [History of Komi since ancient to modern times. Volume 2]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2011. 688 p. Russian.
12. Zherebtsov IL. [The Komi Republic: the path to national statehood]. In: Khlynina TP. *In Memoriam.* Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk; 2017. p. 257–268. Russian.
13. Volkogonov DA. *Lenin. Tom 1* [Lenin. Volume 1]. Moscow: Novosti; 1994. 480 p. Russian.
14. Zherebtsov IL, Maksimova LA, Ignatova NM, Smetanin AF, Taskaev MV. *Ocherki po istorii politicheskikh repressii v Komi* [Sketches on history of political repressions in Komi]. Syktyvkar: Pokayanie; 2006. 242 p. Russian.
15. Zherebtsov IL, Rozhkin EN, Lejman II. The Belarusians in the Komi Republic. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;2:82–93. Russian.
16. Zherebtsov IL, compiler. *Istoriko-kul'turnoe dostoyanie Respubliki Komi (nauchno-populyarnye ocherki)* [Historical and cultural heritage of the Republic of Komi (popular science essays)]. Syktyvkar: Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2021. 287 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2021.
Received by editorial board 26.09.2021.